

Маленький птенец почувствовал себя обожженным. Одно дело, когда его игнорирует Му Вань; он не думал, что его даже здесь оставят без внимания в пользу кошки. Его ревность к Мяу-Мяу росла.

В настоящее время Мяу-Мяу уютно устроилась на груди Цинъюя и дремала, не обращая ни малейшего внимания на мир. Женщины были для него ничем иным, как местом, где он мог удобно дремать. Две девушки гладили его мягкий мех и обсуждали, какой он милый, совершенно не обращая внимания на надвигающуюся бурю.

Тяньмин лишь улыбнулся. Для него буря была просто еще одним фактом жизни. Что такое жизнь без риска и трудностей? Все, что ему нужно было делать, - это смело противостоять им! Не нужно было вздыхать или волноваться перед наступлением бури. С мечом в сердце он не боялся смерти.

На самом деле, девочкам тоже очень нравился Ин Хуо. Не прошло и нескольких минут, как они уже смеялись над его маленькими выходками. Тианмин улыбался, как заботливый отец, глядя на любимую девушку, новую заклятую сестру и двух братьев. Он чувствовал, что его обязанности становятся только тяжелее.

Отныне я член Апекс-ветви и младший мастер секты. Это будет мой второй дом. Он будет бороться за него, как ради себя, так и ради них!

Если бы он не был достаточно силен, как бы он смог выполнить свое хвастливое обещание отправиться в Небесный Элизиум, забрать голову Леди Лонг и найти пять печатей Фейлинга? Если бы он не боролся, как бы он отплатил Ли Цзинъюю и Ли Вуди за щедрую помощь, которую они ему оказали? Если он не будет бороться, как он сможет снова предстать перед предками клана святого Ли?

Он будет жить как член клана и умрет как член клана. Только трусы будут бежать и заниматься культивированием в укрытии. По-настоящему сильные люди должны бесстрашно встретить бурю и найти истинный путь, чтобы бросить вызов судьбе, пройдя по грани между жизнью и смертью!

Пока остальные играли, Тяньмин стоял в углу и доставал подарок, который Му Ян подарил ему перед отъездом в клан. До сих пор он не мог найти время, чтобы рассмотреть его. Он положил коробку на землю, но еще не открыв ее, почувствовал, как от нее исходит ужасающая аура.

На коробке, оставленной Му Яном, лежала записка. В ней было написано: "Тяньмин, человек жаждет не жизни на пути культивации, а мастерства в искусстве, не делать ничего против совести, отплатить за милости и обиды. Отныне ты должен быть тверд и решителен; ты не можешь просто делать то, что тебе нравится. Праведный человек будет искоренять все зло в мире, добываясь своей личной справедливости! Только тот, кто идет правильным путем, обретет бесконечную силу".

Тяньмин принял эти наставления близко к сердцу. "Дядя Ян, я никогда не разочарую тебя".

Мужчина должен был быть праведным и решительным. Му Ян чувствовал необходимость

подчеркнуть это, так как он послал ему демоническое оружие. Демоническое оружие не было запретным, но человек должен был уметь контролировать зло внутри себя, иначе он рисковал быть утопленным им.

Письмо продолжалось: "Это оружие называется Archfiend. Я нашел его случайно на Поле Бездны. Я не уверен, что это звериное оружие седьмого класса; оно может быть гораздо сильнее. Небесные узоры на нем довольно хаотичны, и его сила несколько различается. По крайней мере, внутри спрятано несколько черных небесных узоров. Это дикий инструмент, созданный для убийства. Надеюсь, ты сможешь контролировать врожденную малефическую силу, не позволяя ей исказить твой путь".

Архфиенд? Тяньмин хорошо помнил его название. Он сохранил записку в своем пространственном кольце, решив бережно хранить ее. Он также сохранил единственное перо, которое было у него на память о Мидасе; это было то, что он унесет с собой в могилу. Отложив записку, он открыл коробку.

Как только он взглянул на Архфиенда, он почувствовал оцепенение и сильное разочарование. Это было точно так же, как в первый раз, когда он смотрел на третий глаз на своей руке. В коробке были видны сотни окровавленных глаз, все они были разбиты вместе! Он почувствовал, что его разум разрывается на части, когда глаза повернулись и посмотрели на него в унисон, когда коробка была открыта. Это было не что иное, как кошмарное зрелище.

Это был подарок, который Му Ян вручил ему во время его ухода из Вермилион Берд? Не мог же он лично вырвать глазные яблоки у других людей, чтобы сделать это? Для такого количества глаз понадобилось бы не менее сотни человек! Неужели Му Ян сошел с ума!?

Прошло довольно много времени, прежде чем разум Тяньмина прояснился. На этот раз он посмотрел на оружие третьим глазом и понял, что ошибся. В коробке лежали не сотни кровавых глазных яблок, а цепное оружие. Оно было черного цвета и длиной около двадцати метров, гораздо длиннее, чем Цепной Клинок Пылающего Дракона. Каждая отдельная цепь была круглой и черной, но они не были гладкими. Вместо этого из каждого круга торчало семь или восемь шипов, самый длинный из которых достигал пяти сантиметров в длину. Всего на всей цепи было несколько сотен шипов, что придавало ей довольно плотный силуэт. Трудно было представить, какой урон она нанесет, если ее потянуть, полностью обмотав вокруг врага.

Неудивительно, что ее назвали "Архфиенда".

Он выглядел гораздо более грозным, чем цепной клинок Пылающего Дракона, но дело было не в черных шипах. Вместо этого каждый из кругов цепи был пуст в середине, где черная миазма удерживала довольно много свежей крови. Кровь, которая текла в каждом из звеньев, делала каждое из них похожим на окровавленное шипастое глазное яблоко, что и стало причиной оптической иллюзии, с которой столкнулся Тяньмин. Ему потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к этому виду.

Звериное оружие седьмого класса. Он считал, что оно намного сильнее. У меня уже есть "Озаряющий глаз" и "Бездушный семиголосый вой", которые могут довольно сильно влиять на психическое состояние врагов. В сочетании с Архфиендом эффект будет только усиливаться и становиться еще более ужасающим. Эта комбинация отвлекала врага, не считая звериной ки. В сочетании с поддержкой, которую Фейлинг оказывала ему в бою, Тяньмин считал, что в его

арсенале более чем достаточно средств, не связанных со звериной ки.

Этой ночью он решил ознакомиться с Архфиендом. Во тьме пересекались черные и малиновые вспышки. Оружие, похожее на перекошенные глазные яблоки, беспрепятственно танцевало. Крутящаяся цепь была похожа на ядовитую змею.

Хлоп!

От легкого толчка целый валун превратился в порошок.

На самом кончике Archfiend находился острый шип длиной около полуметра. В самом толстом месте его диаметр составлял один сантиметр, а кончик был тонким, как игла. Для него не составило бы труда в одно мгновение пронзить тело насквозь. После некоторого времени использования мечей Тяньмин почувствовал себя очень бодрым, когда снова стал использовать цепь.

В одной руке он держал праведную и прямую цепь, а в другой - кривую и злую. Архфенд не мог контролировать его, он контролировал Архфенда. Ему оставалось только ждать, когда три линии крови придут к нему!

Наступил день, и на пике Фатепат стало очень многолюдно.

"Бабушка". За пределами Священного Зала Кунпэн стояли Тяньмин и Цинъюй. Что касается Фейлинг, то она уже была привязана к нему. Духовная привязанность не доставляла ей больше неудобств, чем обычно, поэтому она была счастлива, пока они могли быть рядом друг с другом, независимо от того, какую форму она принимала. Иногда она соединяла сердца с Тяньмином и лучше понимала его. В другое время она появлялась перед ним, чтобы он увидел ее настоящую, из плоти и крови. В конце концов, она была такой же прекрасной и трогательной, как Леди Лонг.

В настоящее время Тяньмин все еще не хотел открывать способности Фейлинг остальным. Большинство людей могли подумать, что она простая смертная, даже его собственная. Но они не знали о ее истинной силе, не говоря уже о ее потенциале для еще большего роста. Четыре незапечатанные способности все еще могли стать сильнее!

Сейчас она была нужна Тяньмину, чтобы помочь ему в борьбе. Представители трех других кровных линий, должно быть, пришли, чтобы забрать Священную Печать Кунпенга себе, что ничем не отличалось от желания убить его.

"Тяньмин, я вчера был в секте и говорил со старейшиной совета Е Цином о том, что ты пентабан. Он сказал, что придет сюда и сам все увидит. Ты действительно храбр, раз закрыл себе путь к отступлению, ассимилировав печать. Интересно, знаешь ли ты, как тебе следует разрешить эту ситуацию сегодня?" - сказал Цзинъюй.

"Знаю. Я должен доказать старейшине Е Цину свою принадлежность к пентабану. Пока я это делаю, я буду в безопасности".

"Верно. В настоящее время никто из членов клана Святого Ли не может войти в совет старейшин. Поэтому три линии крови должны будут подчиняться тому, что скажет старейшина Е Цин".

Тяньмин кивнул. То, что кто-то из совета старейшин все еще готов помочь клану святых Ли, было лучшей новостью, которую он слышал до сих пор. Как сказал Цзиньюй, в этом мире есть как герои, так и мошенники, и вышеупомянутый старейшина, скорее всего, относился к первым. Если кто-то смог войти в совет старейшин, это означало, что он действительно впечатляющий персонаж. Однако до сих пор Тяньмин его не видел. Возможно, он был из тех людей, которые наблюдают издали, а не показывают себя лично.

"Тяньмин, как и раньше, ты должен проявить свой природный талант. Только проявив себя как пентабан, ты сможешь сохранить должность младшего мастера секты. Среди трех родословных достаточно много способных молодых людей. Если ты будешь сражаться с ними на всю катушку, это не будет стоить того, если ты сам пострадаешь", - посоветовал Цзиньюй.

Тяньмин кивнула. В конце концов, она беспокоилась за него и боялась, что его противники не проявят к нему милосердия. Поскольку Тяньмин выбрал самый экстремальный путь, то ему либо удастся сохранить печать для себя, либо его ждет смерть. Противник наверняка не проявит к нему милосердия. Получив благословение от надгробия Ли Шэньсяо, как он мог позволить себе умереть здесь? Он все еще не проверил надгробия других предков.

Как раз в это время там уже находились в основном представители трех других родословных клана Святого Ли. А вот из ветви Семи Звездных Ветвей Ветра не было ни одного человека. Они действительно оставили Ли Цзиньюя одного противостоять юношам трех родословных. В каждой из этих родословных было в два-три раза больше людей, чем в Семи Ветвях Звездного Ветра. В общей сложности у них было в десять раз больше талантливых молодых мастеров зверей, и это при том, что клан Святого Ли находился в падшем состоянии!

Три линии крови - это линии крови Металла, Огня и Молнии. Каждая из них имела отдельные ветви - обычно около семи - каждая со своими главами. Среди них Кровная Линия Металла считалась второй по силе ветвью в клане. Их глава был вторым патриархом, и сейчас эту должность занимал лидер Металлической линии крови Ли Сюань. Патриархом всего клана, очевидно, был Ли Уди.

Глава линии Огня назывался третьим патриархом, а глава линии Молнии - четвертым патриархом.

Все четыре линии крови клана Святого Ли имели в общей сложности четырех патриархов и двадцать восемь глав ветвей. Десять тысяч лет назад каждый из этих людей был бы удивительной личностью. Но сейчас ни один из них не входил в совет старейшин. До сих пор Металлическая линия крови была единственной, которой удалось сохранить себя лучше всех.

С тех пор как Ли Вуди отказался от управления кланом, все дела и споры решал второй патриарх Ли Сюань, поэтому он обладал наибольшим влиянием среди них. На вид он был

средних лет и одет в золотой халат. Его волосы были аккуратно уложены, без малейшего изъяна. Из его глаз исходило золотое сияние, которое придавало коже легкий золотистый блеск. Его острый взгляд производил впечатление властного, настолько, что большинство представителей молодого поколения не могли не вздрогнуть в его присутствии. Говорили, что Ли Сюаньби был самым сильным человеком во всем Клане Святого Ли, он был тем, кто достиг царства Святого. Его существование было последним бастионом престижа клана.

Говорили, что в последние дни он один нес клан, и без него клану было бы еще хуже. Поэтому третий и четвертый патриархи следовали его примеру. На этот раз Ли Сюаньби пришел с двумя другими патриархами и остальными. Прошло совсем немного времени, и все они оказались прямо перед Ли Цзинъюем. Они явно хотели запугать Цзинъюя и остальных своим ошеломляющим количеством.

Однако даже Цинъюй был невозмутим. Было глупо пытаться заставить их сдвинуться с места, используя такую низкопробную тактику. Однако, судя по их взглядам, то, что произойдет дальше, наверняка будет хаотичным.

"Как вы смеете, матриарх!" - закричал третий патриарх Ли Яньшэн, как только он появился.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978533>